

УДК 378

ББК 74

Zhdanov Sergey Alexandrovitch,

Candidate of pedagogical sciences, assistant professor, associate professor of the department of the economic theory of the University of the Russian Academy of Education, Moscow, e-mail: guzhva@bk.ru

Жданов Сергей Александрович,

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Университета Российской академии образования, г. Москва, e-mail: guzhva@bk.ru

СИСТЕМА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ И ПРОБЛЕМА УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

SYSTEM OF DOMESTIC HIGHER EDUCATION IN THE RF AND THE ISSUE OF INCREASING EXPORTS OF EDUCATIONAL SERVICES

В статье рассматривается проблема недостаточного вклада российских высших учебных заведений в увеличение внешнеэкономического потенциала Российской Федерации. Проанализированы потенциал и конкретные способы увеличения объемов экспорта отечественными вузами образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования, отмечена применимость опыта зарубежных стран в этой области экономики. Обоснованы тенденции и процессы, характерные для современной российской системы высшего профессионального образования, а также представлена система мер, позволяющая существенным образом улучшить экономическую ситуацию в сфере российского высшего образования и повысить роль отечественных вузов в повышении внешнеэкономического потенциала страны.

The problem of insufficient contribution of Russian higher educational institutions into increasing of the foreign economic potential of the Russian Federation has been examined in the article. The potential and specific ways of increasing the volumes of exports by domestic educational institutions in the field of higher professional education has been analyzed; the applicability of the experience of foreign countries in the field of economics has been highlighted. The trends and processes typical for the modern Russian system of higher professional education have been justified; the system of measures has been presented that allows significantly improving the economic situation of Russian higher education and increasing the role of domestic higher schools in increasing the foreign economic potential of the country.

Ключевые слова: Амстердамский договор, Болонская декларация, глобализация, рынок образовательных услуг, национальная система высшего образования, образовательные услуги, Сорбоннская декларация, сравнительный анализ, образовательная система, стратегическое управление вузом, тенденции образования.

Keywords: Amsterdam agreement, Bologna agreement, globalization, educational services market, national higher education system, educational services, Sorbonne declaration, comparative analysis, educational system, strategic management of the higher school, trends of education.

На протяжении последних десяти лет экспорт образовательных услуг в мире проявил себя с точки зрения перспективности развития внешних связей и повышения экономического эффекта от них для конкретных государств. Скорее всего, подобная тенденция сохранится и в будущем, ведь обучение иностранных студентов во многих развитых странах является фактором, стимулирующим экономический рост [1, с. 69].

В настоящее время данные об объеме современного рынка образования сильно разнятся. Так, по оценкам ВТО, он составляет приблизительно 50–60 млрд долларов, а ОЭСР оценивает объем рынка образования всего в 30 млрд долларов. Также важной характеристикой мирового рынка образовательных услуг является количество студентов, обучающихся за рубежом. В 2004 году данный показатель достигал двух миллионов [2, с. 71]. К 2025 году, как оценивает ЮНЕСКО, численность иностранных студентов вырастет до 7 млн, две трети из которых будут составлять выходцы из Азии, прежде всего из Индии и Китая [Там же].

Образовательные услуги для иностранных студентов предлагают в настоящее время многие страны. При этом основная конкурентная борьба за обучение иностранцев развернулась между странами Западной Европы, Северной Америки и Австралией. В странах данной группы обучается более 4/5 всех иностранных студентов [3].

В 2000 году лидерами международного рынка образовательных услуг являлись США (около 550 тыс. иностранных граждан), Великобритания (230 тыс.), Германия (200 тыс.), Франция (160 тыс.), Испания (120 тыс.). Россия в данном списке находилась на третьем месте в мире (более 95 тыс.) [4, с. 115]. По данным 2008 года, предоставленным департаментом международного сотрудничества в образовании и науке Министерства образования и науки России, в нашей стране обучалось более 120 тыс. иностранных студентов, из которых основную долю (70 тыс.) составляли граждане СНГ. При этом в филиалах российских вузов, открытых за рубежом, обучались 25 тыс. студентов. Следовательно, на Россию приходилось не более 3% от общего числа иностранных студентов (на США – 22%, Великобританию – 12%, Германию – 9%) [5]. Что касается советских времен, наша страна тогда находилась на третьем месте в мире по данному показателю [6].

Более свежие данные свидетельствуют о том, что устойчивый рост числа иностранных студентов наблюдается в развитых странах. Так, в соответствии с докладом «Open Doors», подготовленным Институтом международного образования США (Institute of International Education) и обнародованным в ноябре 2009 года, число иностранных абитуриентов в вузах США достигло по итогам 2008/2009 учебного года рекордной отметки 672 тыс. человек, а общая сумма инвестиций за обучение составляет в год в среднем 17,8 млрд долларов США. За указанный год количество иностранных студентов выросло на 8% [1, с. 70].

В связи с этим следует обратить внимание на опыт организации высшего образования в США. Основное направ-

ление в содержании высшей школы этой страны состоит в том, что традиционная его система (школа – среднее специальное учебное заведение – вуз) призвана дать фундаментальную общенаучную подготовку, которая позволяет специализироваться в любой области. А специализация все более становится делом внутрифирменного обучения, его осуществляют учебные центры при корпорациях [7, с. 774].

В системе образования США после пятилетнего обучения наступает завершающий двухлетний этап, продолжающийся в учебных центрах корпораций. На данном этапе выпускники университетов изучают прикладные дисциплины и знакомятся с особенностями производства на данной фирме. Следовательно, вузы США нацеливают выпускников на продолжение обучения за стенами университета [8, с. 97].

Однако дефицит бюджетного финансирования науки и высшей школы отмечается и в развитых странах. В таких условиях бюджетное финансирование направляется в первую очередь в приоритетные сферы государственной деятельности, которых, например, в США выделено пять. Если рассмотреть бюджет США на 2007–2011 годы, то более 95% научного бюджета страны приходилось как раз на пять соответствующих этим приоритетам министерств и ведомств, а именно на Министерство обороны, Национальный институт здоровья, НАСА, Министерство энергетики и Национальный научный фонд [9, с. 278].

Наиболее важным становится расширение всех перечисленных дисциплин в интересах здравоохранения. Этот приоритет наиболее выражен в США (20% от всех расходов на исследования и разработки). В других развитых странах государственная поддержка исследований в области здравоохранения также является быстрорастущей статьёй и достигает 10% научного бюджета (Великобритания, Италия и Канада).

Удельный вес затрат на высшее образование в структуре общих затрат на образование достигает здесь 51%. Стоит отметить, что финансирование имеют также частные вузы, но их объем значительно менее (17%). Кроме того, для оплаты за обучение активно используются кредиты как инструмент покрытия издержек на проживание и покупку новой учебной литературы.

Основные типы образовательного кредита, существующие в США [10, с. 272]:

- студенческий заем (student loan) – займы, имеющие низкую процентную ставку и не требующие дополнительного обеспечения;
- родительский заем (parent loan) – внешний кредит, предоставляемый родителям студентов, находящихся на иждивении;
- частный заем (privateloan);
- объединенный заем (consolidationloan), позволяющий объединить все займы для упрощения процедур выплаты.

Исследования М. Торна, Р. Касберта [11, с. 112] и Дж. Джонса [12, с. 516] показали, что вузы самостоятельно определяют соотношение между преподаванием, консультированием, коммерческой деятельностью, с одной стороны, и научными разработками, с другой. Результаты анализа свидетельствуют, что в университетах установление приоритетов между этими двумя основными направлениями деятельности занимало важное место при планировании стратегии вузов. Причем старые вузы больше внимания уделяли научной или исследовательской деятельности, в то время как молодые своими основными задачами выделяли налаживание связей с региональными партнерами (в том числе с работодателями) и предоставление программ повышения квалификации [10, с. 273].

Особое внимание университеты должны уделять поддержанию высокого уровня качества преподавания, профессионализму сотрудников и уровню подготовки своих выпускников. Также в стратегии университетов обозначалась организация дополнительных удобств – общежитий, мест для отдыха и развлечений. Говоря о глобальных приоритетах политики вуза, следует помнить, что университеты, стремясь сохранить позицию исследовательского и образовательного центра, всегда отталкивались от долгосрочных целей, учитывая при этом влияние внешней среды.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении своей политики университеты используют инструменты стратегического подхода и планирования. Формируя политику вуза, высшее руководство университетов выделяло важность тех или других стратегических изменений, уделяя основное внимание политике учебного заведения в выборе студентов, формировании курсов, проведении образовательной политики. Руководство вузов признает, что при наборе преподавательских кадров оно сталкивается со многими проблемами и что эти проблемы необходимо решать. По требованию финансовых комиссий вузы обязаны предоставить стратегические планы политики университета, в том числе пятилетний план с установленными промежуточными целями. В них должны быть определены задачи вуза и перечислены основные направления дальнейшего развития и повышения его конкурентоспособности.

Формирование высокоэффективной системы высшего профессионального образования, соответствующей современным условиям, сегодня рассматривается как фундаментальная проблема всех развитых стран. Для России это особенно важно в контексте ее присоединения к Болонскому соглашению, актуализирующему перед отечественным образованием целый ряд сложных задач.

Модернизация системы отечественного высшего профессионального образования влечет за собой серьезные структурные изменения и выработку новой стратегии развития, соответствующую общеевропейской. В контексте вышесказанного актуальным становится развитие вопросов стратегического управления системой высшего профессионального образования.

Сегодня в России лишь 3% в общем удельном весе студентов являются иностранцами. Это свидетельствует о том, что отечественный рынок образовательных услуг существенно уступает подобным рынкам других стран. Также это является индикатором низкого качества предоставляемых услуг. Тем не менее, согласно мнению ректора Академии народного хозяйства, на пути развития экспорта образовательных услуг стоит языковой фактор. Истинность данного мнения доказывает и информация Министерства образования, согласно которой на англоязычные вузы США и Англии приходится до 45% иностранных студентов, в то время как такие страны Европы, как Франция или Германия, привлекают не более 9% студентов. Кроме языкового фактора присутствуют и другие барьеры, такие как невозможность сопоставить большинство отечественных образовательных программ с программами зарубежных вузов, что прямо влияет на возможность взаимного признания дипломов, бытовые проблемы (недостаточный уровень развития инфраструктуры).

Стоит отметить, что вероятность получения большой доли мирового рынка образовательных услуг присутствует, и связана она, как бы странно это ни звучало на первый взгляд, с мировым финансовым кризисом. «Кризис может оказать двойственное влияние на экспорт образовательных услуг, – полагает В. Мау. – По стоимости учеба в России

будет более конкурентоспособна и соответственно более привлекательна для иностранцев.

Этим шансом следует воспользоваться. Экспорт окажется выгоднее, чем импорт. С другой стороны, станет дороже приглашать в российские вузы иностранных преподавателей, подорожают зарубежные стажировки, вырастет стоимость повышения квалификации. Могут возникнуть серьезные проблемы и с заграничными филиалами российских вузов (их насчитывается 37). Без государственной поддержки им вряд ли удастся полноценно существовать» [13, с. 16].

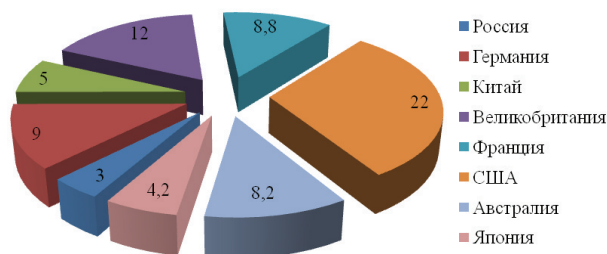

Рис. Данные в долях от мирового рынка экспорта образовательных услуг, % [13, с. 16]

Современная российская система высшего профессионального образования характеризуется качественно новыми тенденциями и процессами, среди которых как наиболее значимые можно отметить [Там же]:

- интеграцию образования, науки и высокотехнологичного производства для кадрового обеспечения инновационной экономики и формирования общества знаний;
- формирование сети федеральных и национальных исследовательских университетов;
- необходимость обеспечения высокого уровня качества высшего и послевузовского образования в условиях их массового характера;
- необходимость формирования особых качеств личности выпускников;
- присоединение российской высшей школы к Болонскому процессу при сохранении национальных особенностей и традиций системы отечественного образования.

Поставленные задачи в период реформирования образования (вторая половина 1980-х) так и не были реализованы, оставаясь актуальными и сегодня. Кроме того, последние 15 лет в России повторяется одна и та же системная ошибка: решить проблемы образования в стране с рыночной экономикой пытаются при использовании методов, характерных для социализма. Как следствие, результата от нововведений нет, реформы так и не проведены, а проблемы за это время лишь накапливаются.

Происходящие изменения оказывают очень сильное влияние и на конкретных людей, и на целые сообщества, и на страны. Поэтому сегодня стремительно развиваться начинают те государства, где наилучшим образом построена система использования знаний, а не только их производство. Наверное, уже наступил момент, когда и Россия должна перенять хотя бы часть опыта этих стран. Ректор Российского Нового университета В. А. Зернов отмечает: «Так же, как в недавнем прошлом многие страны перенимали наш успешный опыт в развитии образования, так и нам не зазорно поучиться у более успешных конкурентов» [14, с. 16]. Соглашаясь с мнением В. А. Зернова, следует:

- изменить подход к организационно-экономическим отношениям в системе образования;
- распределить вузы для госзаказа. Госзаказ должны получать те вузы, которые имеют лучшие показатели в работе и не зависят от формы учредительства (об этом

говорит и итоговая справка рабочей группы Госсовета по проблемам развития образования 2006 года и доклад Общественной палаты РФ «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» 2007 года);

- изменить отношение к знаниям как средству удовлетворения любопытства и роста профессионального мастерства. Знание следует рассматривать с точки зрения товара, который имеет свою стоимость и ценность. Просто перезрела необходимость введения контрактных отношений государство – вуз – обучающийся;

- уметь добывать знания (учеба в течение всей жизни), но не менее важно и уметь их применять, то есть речь идет об инновационном сопровождении процесса получения профессиональных знаний;

- развивать в вузах и колледжах инновационные парки (технопарки), бизнес-инкубаторы, где студенты имели бы возможность на практике осваивать основы современного предпринимательского дела. Каждый желающий студент мог бы на практике реализовывать свои знания, оценить свой предпринимательский потенциал. Многие страны уже проделали эти необходимые шаги, и именно они дают огромный вклад в потенциал развития наших конкурентов;

- разработать меры по поддержке инновационных парков вузов вне зависимости от форм учредительства высших учебных заведений. Именно эти парки должны стать центрами развития инноваций, как это делается во всем мире. Как показывает отечественный и мировой опыт, именно в них рождаются прорывные амбициозные идеи;

- развивать современные подходы к образованию, а именно e-learning, – норма, а не экзотика, траектория индивидуального образования – норма жизни современных вузов. Инновационность вузов необходимо оценивать и по внедрению в учебный процесс корпоративных информационных систем;

- расширить наиболее узкие места развития по всему интеллектуальному фронту: образования, науки, системы НИИ, НИОКРов и т. д. Одно из главных – в экономико-организационном плане система образования должна быть адекватна экономико-политическому устройству государства.

В связи с тем, что в настоящее время стипендии получают примерно пятая часть обучающихся, необходимо передать их в ведение социальных органов и оставить только социальные стипендии, одновременно увеличив их как минимум на порядок, а академические – на усмотрение вузов.

При стратегическом управлении вузом рекомендуется учитывать, что:

- ужесточение конкуренции на рынке образовательных услуг должно стимулировать поиск новых конкурентных позиций;
- в настоящее время образовательный процесс невозможен без применения компьютерных технологий;
- демографический спад способствует битве за абитуриента;
- послевузовское образование представляет одно из перспективных направлений;
- возрождаются государственные заказы на подготовку специалистов;
- рационализация и оптимизация образовательного процесса как бизнес-процесса превращается в одну из актуальнейших задач [15, с. 55].

Таким образом, системная реализация всех вышеизложенных мер может существенным образом улучшить экономическую ситуацию в сфере российского высшего образования и повысить роль отечественных вузов в повышении внешнеэкономического потенциала страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Козырин А. Н. Государственная поддержка экспорта образовательных услуг // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 4. № 3–4. М.: ФГУ ФЦОЗ, АНО ИНПЦ, 2009. С. 68–72.
2. Global Education Digest 2004: Comparing Education Statistics across the World. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2005. P. 68–79.
3. Папкова Т. Экспорт образовательных услуг как реализация государственных интересов // Дружба. 2008. 18 фев. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forteacher07.ru/content/view/184/57> (дата обращения: 25.05.2012).
4. Open doors. Report on international educational exchange. N. Y., 2001. P. 105–122.
5. Доля образовательных услуг РФ на мировом рынке снизилась // Федеральный портал «Российское образование», 13.11.2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=5&sid=6921 (дата обращения: 25.05.2012).
6. Погонцева К. Знания на экспорт // Российская газета. Экономика Юга России. 2008. № 4675 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/03/regjugrossii/inostrstudent.html> (дата обращения: 25.05.2012).
7. Колесник В. В. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе использования зарубежного опыта подготовки управленческого персонала // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. Ч. 2. Донецк, 2007. С. 774–781.
8. Global Education Digest 2004: Comparing Education Statistics across the World. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2004. P. 89–112.
9. Science and Engineering Indicators 2006. National Science Foundation, 2006. V. 1–2. P. 269–283.
10. Абанкина И. В., Домненко Б. И., Осовецкая Н. Я. Кредитование образования в зарубежных странах // Прогнозис. 2005. № 3 (4). С. 268–276.
11. Thorne M., Cuthbert R. Autonomy, bureaucracy and competition: the ABC of control in higher education // Working in Higher Education, Society for Research in Higher Education. Open University Press, Buckingham, 1996. P. 104–115.
12. Johnes G. The Management of Universities // Scottish Journal of Political Economy. UK.: John Wiley & Sons, Incorporated, 1999. № 46 (5). P. 505–522.
13. Муравьева М. Высшее образование невысокого качества // Ученый совет. 2009. № 2. С. 10–21.
14. Зернов В. А. Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики // Alma mater. Вестник высшей школы. 2009. № 1. С. 14–19.
15. Ларина Е. В. Тенденции обеспечения конкурентоспособности высшего учебного заведения // Управление экономическими системами. 2011. № 10. С. 48–57.
16. Вашченко А. Н., Козубцов И. Н. Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права: приглашение к научной дискуссии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 132–135.
17. Вашченко А. Н. Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 72–82.

REFERENCES

1. Kozyrin State support for the export of educational services // Yearbook of the Russian educational legislation. Vol. 4. # 3–4. M.: FSI FTSOZ ANO INPTS, 2009. P. 68–72.
2. Global Education Digest 2004: Comparing Education Statistics across the World. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2005. P. 68–79.
3. Papkova T. Export of educational services as a realization of the public interest // Druzhba. 2008. 18 February. # 6 [Electronic resource]. URL: <http://www.forteacher07.ru/content/view/184/57> (date of viewing: 25.05.2012).
4. Open doors. Report on international educational exchange. N. Y., 2001. P. 105–122.
5. The share of the educational services of the Russian Federation on the world market has declined // Federal Portal «Russian education», 13.11.2008 [Electronic resource]. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=5&sid=6921 (date of viewing: 25.05.2012).
6. Pogontseva K. Knowledge of export // Rossiyskaya Gazeta. The economics of the South Russia. 2008. # 4675 [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2008/06/03/reg-jugrossii/inostrstudent.html> (date of viewing: 25.05.2012).
7. Kolesnik V. V. Improving the competitiveness of the enterprise on the basis of international experience of management training // Proceedings of the Problems of Foreign Economic Relations and the attraction of foreign investment: a regional perspective. Part 2. Donetsk, 2007. P. 774–781.
8. Global Education Digest 2004: Comparing Education Statistics across the World. Montreal: UNESCO Institute for Statistics, 2004. P. 89–112.
9. Science and Engineering Indicators 2006. National Science Foundation, 2006. V. 1–2. P. 269–283.
10. Abankina I. V., Domnenkov B. I., Osovetskaya N. Ya. Lending education in foreign countries // Prognozis. 2005. # 3 (4). P. 268–276.
11. Thorne M., Cuthbert R. Autonomy, bureaucracy and competition: the ABC of control in higher education // Working in Higher Education, Society for Research in Higher Education. Open University Press, Buckingham, 1996. P. 104–115.
12. Johnes G. The Management of Universities // Scottish Journal of Political Economy. UK.: John Wiley & Sons, Incorporated, 1999. # 46 (5). P. 505–522.
13. Muraveva M. Higher education of low quality // Scientific Council. 2009. # 2. P. 10–21.
14. Zernov V. A. The competitiveness of education as a condition for the development of a competitive economy // Alma mater. Journal of Higher School. 2009. # 1. P. 14–19.
15. Larina E. V. Trends in the competitiveness of the higher education institution // Management of economic systems. 2011. # 10. P. 48–57.
16. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute», inter-disciplinary scientific-test ground of business, education and law: invitation to the scientific discussion // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 132–135.
17. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of establishing labor incentives // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 72–82.